

Пятый принц благополучно вырвался из рук Сюэ Цзинаня. Едва он расслабился, как его грудь пронзила острая боль, словно удар иглой. Лицо его исказилось еще сильнее.

Он крепко схватился за грудь и несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь унять сердцебиение. Но вопреки ожиданиям, его дыхание оставалось хриплым, как сломанные мехи.

— Я ухожу, — с трудом выдавил он и, пятясь, отдалился от Фулу и Шоуцюаня, которые смотрели на него как на привидение, боясь, что он испустит дух прямо здесь.

Неровные шаги, то глухие, то еле слышные, постепенно затихли. Старая деревянная дверь двора Цифэн с жалобным скрипом прощалась с гостем, ударяясь о стену.

— Впервые он прошел через парадную дверь, — Сюэ Цзинань едва заметно приподнял уголки губ, выражая одобрение, словно старый наставник, наблюдающий за ростом ученика.

Обращаясь к Фулу и Шоуцюаню, он добавил:

— Не забудьте напомнить ему в следующий раз закрывать дверь. Нужно прививать хорошие привычки.

— ...

Хозяин, дело совсем не в этом. Дело в том, что он провел вас!

Фулу и Шоуцюань беспомощно переглянулись. Они оба вздохнули про себя, но в то же время подумали: «И слава небесам».

Конечно, они помогли бы, если бы господин действительно захотел кого-то убить и избавиться от тела. Но в конце концов, речь идет о жизни. Пятый принц – принц и брат господина. Незачем быть безжалостным без крайней необходимости.

Несомненно, планы господина трудно разгадать. Даже если у людей благородной супруги Жун и были подозрения относительно господина и четвертого принца, они не смогут найти никаких доказательств.

Однако тем, кто находится у власти, достаточно и подозрения. Ему даже не нужно ничего делать самому. Стоит лишь подтолкнуть господина и вознести его на вершину, как его захлестнет поток злонамеренных замыслов. Тогда он станет подобен беспомощной рыске в борьбе за власть, зная, что его толкают в спину кукловоды, но не имея возможности возразить.

Как и супруга Чжень в свое время... Нет, без поддержки семьи и благосклонности императора седьмой принц умер бы гораздо тише.

Хозяин еще юн. И даже если он обладает средствами, отвагой и твердостью ума, как гласит старая мудрость, «большой ум – большая печаль». Хозяину лучше сдерживать себя, пока он не станет взрослым.

Что до мести пятого принца – Фулу это не слишком беспокоило. После смерти супруги Чжень никто, будь то наложницы или министры, не станет воспринимать всерьез едва сумевшего выжить ребенка.

Пока эти люди бездействуют, принцы – словно тигрята, чьи зубы еще не окрепли. Могут лишь рычать да скалиться, но бурю им не поднять. Он верил, хозяин усмирит их одним движением руки. Даже нынешний старший принц – ничем не лучше.

Впрочем, несмотря на уверенность в силах своего хозяина, Фулу сохранял бдительность. Он шепнул несколько слов Шоуцюаню, тот понимающе кивнул и бесшумно удалился.

Шоуцюань – новое лицо в свите принца. Он передал Фулу свою сеть контактов, взамен на возможность быть вблизи Сюэ Цзинаня. С тех пор он почти не покидал двор Цифэн.

С приветливым круглым лицом, чьи черты сгладились в императорской кухне, он казался безобидным и располагающим к себе, идеальным для сбора информации.

Поначалу Шоуцюань думал, что поиски пятого принца затянутся, но тот, к удивлению, затаился во дворе Люйчжу.

Люйчжу опустел. Четвертый принц объявил себя больным и укрылся во дворце Ихэ. Остальная прислуга вернулась в его прежние покои, двор Сухуэй (Плыть против течения) к западу от резиденций принцев, рядом с двором Ханьсянь (Аромат цветов сливы) пятого принца.

Четвертый и пятый принцы, почти ровесники и соседи, с детства терпеть друг друга не могли и старались избегать встреч.

Четвертый считал пятого брата темной и никчемной личностью, умеющей лишь прятаться за чужими спинами и плести интриги. Пятый же полагал четвертого безмозглым истериком.

Если бы не соперничество старших братьев, лицемерие которых претило обоим, и не буйный нрав третьего принца, то им бы ни за что не пришлось делить западную часть места проживания принцев.

Пятый принц терпеть не мог четвертого и в прошлый раз, навещая его, просто прогулялся по двору Люйчжу.

В тот раз Фулу едва не поседел от страха, увидев пятого принца, притаившегося под потолком посреди ночи. Он был в шоке, в ярости и не смел сомкнуть глаз. Любой шорох казался ему

угрозой, и он метался по двору с фонарем, высматривая незваного гостя под балками.

Вскоре простого взгляда стало недостаточно. Он жаждал забраться повыше и все осмотреть. Но прежде чем подняться, Фулу осторожно подходил к Сюэ Цзинаню и долго смотрел на него, боясь потревожить его сон.

Он знал, что сон господина крепок, даже храп не мог его разбудить.

И тут Сюэ Цзинань внезапно открыл глаза.

[Обнаружена попытка несанкционированного доступа к устройству. Активирована защита от кражи. Фотография сделана для идентификации. Включение сигнализации через три секунды. 3... 2... 1... Сигнализация активирована. Бип...]

Сознание Сюэ Цзинаня вырвалось из режима «Не беспокоить», а спящий режим был принудительно отключен.

Узнав о ночных бдениях Фулу, Сюэ Цзинань использовал анализ больших данных, чтобы вычислить логику поведения пятого принца, и указал Фулу место, где следовало дежурить, если он так обеспокоен. Пятый принц обязательно появится там.

Фулу безоговорочно поверил словам господина. Он сидел на корточках, не задавая вопросов, и всю ночь его обдувал ледяной ветер. Наутро он избавился от своей паранойи.

Факты подтвердили точность анализа Сюэ Цзинаня. Пятый принц проник в двор Люйчжу через ту же стену, у которой сидел Фулу.

Тот факт, что пятый принц прячется во дворе Люйчжу, может означать лишь одно: его здоровье оставляет желать лучшего.

Шоуцюань помедлил, но решил подождать снаружи. Примерно через четверть часа пятый принц вышел.

Вид у него был все еще болезненный, шаги нетверды, но дыхание, наконец, стабилизировалось.

Шоуцюань следовал за ним на расстоянии, стараясь не привлекать внимания. В конце концов, пятый принц – мастер боевых искусств, его легко было насторожить.

Он ожидал, что пятый, едва держащийся на ногах, помчится во дворец Минхуа жаловаться благородной супруге Жун. Но к его удивлению, пятый принц вернулся во двор Ханьсянь и заперся в своих покоях. Во всем дворе воцарилась тишина, никто не обращался за помощью.

— Я расспрашивал разных людей, и все говорят одно и то же. Пятый принц испуган и слег в постель. Уже три дня не выходит из комнаты, — Шоуцюань сделал паузу, а затем сообщил новость из двора Сухуэй: — Четвертый принц все еще не вернулся, оба они попросили освобождения от учебы.

«Почему каждый человек, которого видит его хозяин, прикован к постели? – подумал Фулу.

— Они вызывали императорского лекаря?»

— Все об этом говорят. Во дворе Сухуэй рассказывают, что четвертого принца мучают кошмары, он не может спать по ночам. Супруга Чжэнь в отчаянии, несколько дней читала буддийские сутры и совсем измучилась.

— Звучит как новости из дворца Ихэ, – Фулу кивнул и жестом пригласил его продолжать.

Шоуцюань запнулся:

— Во дворе Ханьсянь творится нечто странное. Вскоре после возвращения, в тот день, пятый принц вызвал лекаря и получил рецепт. Лучшие тонизирующие травы варили всю ночь, но... — Шоуцюань наклонился к его уху и прошептал: — Все лекарство скормили сливовому дереву во дворе.

— Даже не пригубил? — Фулу был поражен.

Шоуцюань покачал головой.

— Главная служанка Хунлин лично занималась этим. Пятому принцу даже не предлагали.

Раньше рядом с пятым принцем не было такой особы. Фулу удивился еще больше.

— Хунлин? Служанка первого ранга из дворца Минхуа?

Как правило, последнее слово в жизни принца принадлежит евнухам или кормилицам, а дворцовых служанок выбирают в качестве наложниц. Хунлин – доверенное лицо благородной супруги Жун. Она почти достигла совершеннолетия, чтобы покинуть дворец. Она на поколение старше пятого принца. Благородная супруга Жун ни за что не выбрала бы ее в наложницы. К тому же, будущее служанки первого ранга гораздо лучше, чем будущее наложницы без имени и статуса. Она, должно быть, сошла с ума, чтобы сделать такой выбор.

Значит, она – шпионка, приставленная благородной супругой Жун пятому принцу. И именно она избавилась от лекарства. Это точно идея благородной супругой Жун.

Ночью Фулу рассказал обо всем Сюэ Цзинаню и заметил:

— Хозяин, похоже, благородная супруга Жун настроена против пятого принца...

— Ну и что? Это нелогично, но нас это не касается, — спокойно ответил Сюэ Цзинань. — Если пятый брат не забудет принести мне нож, то все в порядке.

— ... Господин, — с горечью произнес Фулу, глядя на своего простодушного хозяина. Он заколебался и, собравшись с духом, осторожно попытался донести до него правду. — Возможно, пятый принц не просто болен. Знаете ли вы о тактике затягивания времени? Она была известна еще в предыдущей династии...

Уже лежавший в постели Сюэ Цзинань молча выслушал рассказ о происхождении этой тактики, а затем о военных стратегиях, позволяющих победить врага обманным путем.

Сюэ Цзинань сел, глаза его медленно расширились, словно он внезапно все понял.

— Ты хочешь сказать, что он использовал против меня тактику затягивания времени? Он обманул меня?

— Неужели? — Сюэ Цзинань наклонил голову и на мгновение задумался, а затем пришел к выводу: — Похоже, мне нужно укрепить свое тело.

Чтобы использовать свои руки как клинки и убивать людей наповал. Если он будет достаточно силен и быстр, никакая тактика его не остановит.

Сюэ Цзинань посчитал свою идею гениальной и в тот же вечер откопал фитнес-программу, пылившуюся в углу папки.

Когда отаку впервые попал в современную эпоху, его тело было слабым и не могло выдержать даже малейшего воздействия духовной энергии. Он загрузил это приложение, чтобы укрепить свое тело. Сначала он дважды добросовестно следовал инструкциям, но вскоре понял, что одного просмотра достаточно. А потом... он увлекся мобильными телефонами, влюбился в высокие технологии и окончательно стал отаку.

Это программное обеспечение пылилось в глубинах его данных, с тех пор, как он был просто машиной. Каждый раз, когда отаку очищает память, оно предательски всплывало в списке редко используемых программ, и отаку неизменно бормотал клятвы, желая сохранить его до лучших времен. Теперь его телефон стал человеком, а отаку вознесся, а программа, позабытая и ненужная, продолжала тихонько пылиться в углу.

Спустя годы, Сюэ Цзинань, ведомый неведомой силой, вновь запустил ее, мучительно вспоминая забытый логин и пароль.

На главной странице его встретила цветастая реклама «Третьей фазы набора в тренировочный лагерь рядовых воинов резиденции принца Аня». Имена наставников звучали как гром среди ясного неба:

«Герой с одним мечом, что сразит всех героев Поднебесной одним взмахом!»

«Бессмертный Меч Зеленого Лотоса, оставляющий за собой лишь трупы после каждого десятого шага!»

«Несравненный мастер, способный убивать, пересекая реки на тростнике и срывая цветы на лету!»

Сюэ Цзинань, не выдержав пафоса, наугад ткнул в кнопку выключения через три секунды.

— Простите, что прерываю этот парад тщеславия. Я, увы, беден и не могу выносить столь возвышенные материи.

Бесплатный раздел был завален роликами, снятыми безымянными мастерами. Просмотрев несколько на двойной скорости, Сюэ Цзинань поначалу не обратил внимания, но вскоре заметил странное сходство в базовых упражнениях. Что-то здесь было не так.

Вот только у Сюэ Цзинаня не было эталона, истины в последней инстанции. Он лишь знал, что все делают по-разному, но понятия не имел, кто прав.

В момент, когда рука уже потянулась к кнопке удаления, взгляд зацепился за аккаунт с аватаром – красной печатью с надписью «По велению Небес, пусть твоя жизнь будет долгой и благополучной», принадлежавший генералу Хэлянь Чэну из Северо-Западной армии.

На странице Хэлянь Чэна были собраны всевозможные видеоуроки, от азов до продвинутых техник, разделенные на версии для укрепления тела и развития внутренней силы, а также инструкции по владению различным оружием, анализ движений и прочее, и прочее. Кладезь знаний!

Единственным минусом, пожалуй, было то, что на каждом видео задний план заполняли ряды солдат, что хором выкрикивали лозунги и отработывали упражнения, создавая атмосферу военных учений.

Но это было бесплатно! Сюэ Цзинань был вне себя от радости.

А вскоре его счастье стало безграничным – генерал Хэлянь Чэн действительно прислал ему денег!

Медные монеты, связанные веревкой, хоть их и немного, они приятно оттягивали руку.

Сюэ Цзинань начал понимать, что заставляет людей радоваться заработной плате.

Три дня спустя, Северо-Западный лагерь.

Хэлянь Чэн и интендант, отвечающий за выплату жалованья, сидели друг напротив друга в напряженном молчании.

Глаза интенданта покраснели от недосыпа, когда он произнес:

— Генерал, мы нашли недостающие пятьдесят вэнь. Они числятся за вашей личной охраной.

Лицо Хэлянь Чэна помрачнело, и он рассмеялся сквозь зубы:

— Я говорил, что в моей армии нет места тем, кто получает незаработанное, даже самой малой монеты! Хочу знать, кто осмелился пойти на такое!

Интендант потупил взгляд и медленно проговорил:

— Всего-то пятьдесят вэнь, может, это просто ошибка...

— Ты мнешься. Ты знаешь или боишься назвать имя? — Хэлянь Чэн грохнул кулаком по столу.

— Кто бы это ни был, генерал лично покарает его!

Интендант снова посмотрел на него и медленно заговорил:

— Есть две новости. Хорошая и плохая.

— Начинай с плохой.

— Хорошая новость: мы выяснили, кто это.

— Плохая новость: это вы.

Хэлянь Чэн медленно напечатал вопросительный знак в воздухе:

— А? Я?

Автору есть что сказать:

Интендант: Кто совершил преступление, и кого я собираюсь наказать?!

Хэлянь Чэн: Это я, казните меня.

Сюэ Цзинань: Давайте сделаем это.

<http://bllate.org/book/15803/1416661>